ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Флоря В. М.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии образования, Ухтинский государственный технический университет (Россия), 169314, Россия, Ухта, ул. Первомайская, д. 13, florya.vas@yandex.ru

Кондраль Д. П.

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и методологии образования, Ухтинский государственный технический университет (Россия), 169314, Россия, Ухта, ул. Первомайская, д. 13, lbvf17@gmail.com

УДК 321(470)
ББК 66.3(2Рос),1

Цель. Статья посвящена анализу перспектив развития институтов гражданского общества и системы управления в современной России.

Методы. На основе системного и процессного подходов авторы используют методы анализа, оценки, сравнения.

Результаты и научная новизна. Исследователями проанализированы сущность, условия и факторы развития гражданского общества и системы демократического управления в современной России, что определяет возможности, качество и уровень жизни граждан. Также в статье проанализированы перспективы и пути дальнейшего развития институтов гражданского общества и системы управления.

Ключевые слова: Система управления, гражданское общество, демократия, социально-политическая система России.

CIVIL SOCIETY AND GOVERNANCE IN MODERN RUSSIA

Florya V. M.

doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Education, Ukhta State Technical University (Russia), 169314, Russia, Ukhta, May Day str., 13, florya.vas@yandex.ru

Kondral D. P.

candidate of political sciences, associate professor, head of the Department of philosophy and methodology of education, Ukhta State Technical University (Russia), 169314, Russia, Ukhta, May Day str., 13, lbvf17@gmail.com

Purpose. The article is devoted to the analysis of the prospects for the development of civil society institutions and governance in modern Russia.

Methods. Based on the system and process approaches, the authors use methods of analysis, evaluation, comparison.

Results and scientific novelty. The researchers analyzed the essence, conditions and factors of the development of civil society and the system of democratic governance in modern Russia, which determines the opportunities, quality and standard of living of citizens. The article also analyzes prospects and ways of further development of civil society institutions and management systems.

Key words: Management system, civil society, democracy, socio-political system of Russia.

Гражданское общество можно рассматривать как определенную высокую стадию развития и организации человеческого общества. Соответственно этому, гражданское общество обладает рядом отличительных черт, обособляющих его в ряду других исторических типов социальной организации. Прежде всего, надо

© Флоря В. М., Кондраль Д. П., 2018

отметить, что развитие общества, при прохождении определенных этапов в своем развитии, становится обществом, которое принято называть гражданским государством, когда все его структурные элементы достигают качественного состояния, и между ними возникают устойчивые связи и взаимодействия, позволяющие удерживать общественную систему в динамическом равновесии и стабильности. Основным признаком, стабилизирующим общество, становится сбалансированность двух основных системных компонентов: управляемого и самоорганизующегося.

Когда речь заходит о гражданском обществе, то, прежде всего, имеют в виду различные общественные организации и объединения: профсоюзные организации, политические партии, правозащитные и экологические организации, союзы промышленников и предпринимателей, клубы по интересам и т.д. Отмечено, что наибольших успехов в экономическом развитии и процветании высокого качества жизни людей возможно добиться только в странах с развитым гражданским обществом. Это связано с тем, что именно данное состояние общества способно увлечь всех желающих в процесс управления обществом, начиная с регионального и заканчивая федеральным уровнем.

Гражданское общество как управляемая подсистема представляет собой сложную структуру и организацию. Ее внутренние связи и отношения между его элементами выступают разноплановыми и многофункциональными. Компоненты гражданского общества классифицируются по различным признакам и основаниям, например:

- по экономическим признакам (предприятия, объединения, отрасли производства и т.п.);
- по степени обобщенности интересов и мотивов деятельности людей (профессиональные группы, ассоциации, общественные организации, фонды, религиозные объединения и т.п.);
- по территориально-административным признакам, включая национальные компоненты (республики, края, области и т.д.);
- по основным сферам жизнедеятельности людей (экономическая, социальная, политическая, духовная, международная и т.п. сферы).

Ряд оснований можно продолжить, внося новые комбинации в зависимости от целей научного анализа. Но в любом случае выявляется одна характерная особенность – везде присутствует ярко выраженный субъективный компонент. В этом отношении можно отметить, что гражданское общество как управляемая подсистема в обобщенном виде отражает субъективную природу человека, исходного элемента общества.

Из этого обстоятельства следует особое отличие системы и процесса управления гражданским обществом от других управляемых систем – в технике, природных средах и т.д. Управление гражданским обществом по своей сути является социальным управлением, объект и субъект управления изначально едины в онтологическом аспекте.

Гражданское общество выдвигает особые требования к состоянию субъекта управления.

И таковым гражданским обществом может стать только лишь при наличии высокого уровня развития всех его структурных компонентов. Одновременно управляющая подсистема общества должна стремиться к достижению качественно нового состояния правового государства. Тогда в обществе устанавливается возможное системное единство, как управляемой, так и управляющих подсистем. Это создает условия для возможного существования адекватных потребностей общества и управленческих отношений.

Управленческие отношения в системе «гражданское общество – правовое государство» отражают множество социальных связей и взаимодействий между объектами и субъектами управления разного уровня. Отмеченная выше особенность единства субъективного начала определяет характер социальных взаимодействий, которые могут происходить не только между субъектом и объектом управления, но и между объектами различного уровня и субъектами. Это приводит к возникновению линейных, субординационных и других связей между ними. Соответственно, управленческие отношения тоже можно рассматривать в качестве комплекса особого рода социальных отношений по управлению общественными системами (обществом как системой, его подсистемами, структурными элементами, компонентами и т.д.). Объективная сторона управления гражданским обществом представлена обусловленностью характера управленческих отношений, реально существующими социально-политическими и экономическими условиями жизнедеятельности общества. Объективные потребности гражданского общества в управлении создают определенный тип управленческих отношений, в основу которого закладываются основные общечеловеческие и общегражданские ценности, а регулятором системно-структурных связей управляемой и управляющей подсистем (гражданского общества и правового государства) становятся конституционно закрепленные нормы управленческого поведения и цели общественного развития.

Как объект управления, гражданское общество можно рассматривать в качестве сложной многоуровневой многофункциональной системы. Соответственно, субъект управления гражданским обществом должен максимально полно отражать особенности управляемого объекта, то есть структурно подразделяться на объективные уровни управления, иметь внутреннюю иерархию целей и задач. С другой стороны, объективность самих управленческих отношений включает их

в более общую систему социальных связей и отношений, наряду с экономическими, политическими и другими. Это говорит о том, что в развитых обществах невозможно без нарушения системной целостности искусственно отделить какой-либо один вид социальных отношений, например, те же управленческие отношения, и образовать автономно от общества существующий субъект этих отношений. Правовое государство, становясь субъектом управления гражданским обществом, основывается на принципах и нормах, выработанных гражданским обществом: сам институт права и принцип конституционализма рожден гражданским обществом, защищает его интересы и потребности, в том числе в организации управления.

Абсолютно другую роль выполняет государство в обществе, где установлена коммунитарная идеология. Здесь задача государства заключается в обеспечении потребностей сообщества, в их удовлетворении и в следовании страной обозначенным курсом. Иногда это может сопровождаться в принудительной форме, с использованием обществом своей политической власти и силы.

Кроме того, в таких коммунитарных государствах как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Швеция и др. планируется и определяется направление развития отраслей экономики правительством. Другими словами, в этих странах исполнительные органы управления и власти занимают более высокую позицию, чем их законодательные органы. Именно им принадлежит функция управлением бизнесом и предпринимательством. Напротив, в индивидуалистических государствах, к которым мы отнесем США, Канаду, страны Западной Европы, роль правительств ограничена действием Конституций. В этих государствах преобладает значимость законодательной власти и установлены серьезные рычаги сдерживания и противовесов в отношении исполнительной власти.

Существующий традиционный взгляд европейских стран на роль государства в направлении того, что правительства ни в коем случае не должны заниматься процессом планирования и управления национальной экономикой, на наш взгляд, должен быть пересмотрен. Согласно устоявшейся традиции, задача правительств этих государств состоит лишь в реакции на периодически возникающие экономические кризисы и на то давление, вызванное интересами бизнеса. С нашей точки зрения, на формирование данных процессов смогли повлиять три основных фактора.

Первый фактор связан с растущей производительностью в странах с быстро растущей экономикой. К таким государствам относятся Тайвань, Южная Корея, Япония. В названных странах была определена национальная стратегия экономического развития, которая приводила к тесному сотрудничеству и взаимодействию правительства с представителями рыночной экономики. Это сотрудничество предусматривало, с одной стороны, вмешательство в производственные отрасли экономики, а, с другой, оказывало им значительную государственную поддержку.

Экономическим успехам стран Азиатско-тихоокеанского региона способствовало жесткое государственное управление со стороны национальных правительств, в котором определяющим стало селективное управление. Выбранное направление экономического развития, а также отмеченные достижения и успехи заставили усомниться в правильности существующей параллельно индивидуалистической идеологии.

Ко второму фактору следует отнести глобализацию бизнеса, появление межнациональных корпораций, целенаправленно и выборочно получающих государственную поддержку. В то же время следует отметить наблюдающиеся порой непростые напряженные взаимоотношения и связи между правительствами и межнациональными корпорациями. Зачастую корпорации склонны устанавливать свои правила игры, исходя из своих экономических интересов, пользуясь при этом своей силой и слабостью других стран.

И, наконец, к третьему фактору отнесем новые технологии, обеспечивающие опережающую успешность экономического развития. Несмотря на констатацию того, что все возрастающее значение современных технологий ведет к быстрому распространению в мире, в то же время, мы вынуждены заключить, что умение активизировать это распространение и воспользоваться им оказывается далеко неодинаковым для разных стран [1].

Все вышеназванные факторы заставили по-новому подойти к осмыслению самого понятия «эффективное государство». Именно это, иное осмысление данного понятия дало возможность определить зависимость как экономических, так и социальных успехов в области управления. В разных обществах осмысление данного понятия имеет различный смысловой подтекст. В этой связи мы подошли к ответу на вопрос о том, чем можно объяснить в реальности сам факт того, почему одни государства с успехом внедряют реформы и перемены в своих обществах и при этом начинают более стабильно развиваться, чем другие?

Практика экономического развития государств определила, что на эффективность государственного управления в различных отраслях экономики непосредственное влияние, прежде всего, оказывают не количественные, а качественные характеристики. Они не завязаны ни на численности государственных чиновников, и не связаны с величиной государственной собственности, как, например, в США или Японии. Эти характеристики напрямую зависят от грамотного использования селективного подхода в управлении.

Тенденция современного развития общества предусматривает расширение начал самоуправления. Самоуправление может быть представлено как проявление потребностей общества в системе управления, с одной стороны, а с другой, по форме, методам и способу субъектно-объектных отношений в управляемой структуре государства.

Наиболее полное восприятие самоуправления приводит к более широкому участию населения в политической жизнедеятельности общества, к одной из основных форм реализации демократических прав и свобод общественной жизни. Данная форма демократии представляется одним из важнейших направлений самоуправления как целенаправленного процесса. Демократические реформы в политической сфере жизнедеятельности общества еще до конца не внесли существенные изменения в саму структуру субъектно-объектных отношений управления.

Наиболее полное понимание значения содержания самоуправления может дать утверждение о нем в виде организации управленческих отношений. В статье 130 Конституции РФ четко зафиксировано: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [2]. Это конституционное положение выделяет объективный уровень управления, где реализуются непосредственно принципы самоуправления, субъектов самоуправления (население территории, города, села и т.п.), определяемые пределы управляемого пространства. В данном случае законодательно закреплена потребность общества в расширении субъектной базы управления, с одной стороны, и оптимизация управляемого государством пространства, «нижние» пределы его компетенции, с другой стороны. Таким образом, можно констатировать, что важнейшей чертой самоуправления является объединение субъекта и объекта управления непосредственно в рамках одного управляемого объекта. В данном случае наблюдается развитие процесса, когда субъект управления начинает самостоятельно вырабатывать управленческие решения, выполнять их, нести всю полноту ответственности за их принятие, и за их выполнение.

В то же время самоуправление, являющееся одновременно частью одной большой системы управления обществом и способом реализации его потребностей в управлении, до конца не может сохранить лишь локальные формы проявления. Здесь, скорее всего, для того, чтобы расширить границы и компетенции самоуправления стоит наделить дополнительными полномочиями и возможностями региональные структуры управления в сферах жизнедеятельности государства и общества, а также предусмотреть передачу им дополнительных существенных прав, при решении особо важных для общества проблем и вопросов, непосредственно через проведения референдума. Это будет отвечать основополагающему принципу Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [3].

Принципиально важно, что самоуправление – это расширение субъектной базы управления, но вместе с тем, это и автономное функционирование самоуправляемой системы, для которого характерно соединение в одном должностном лице функций управляющего и управляемого, принимающего решение, и исполняющего его. Поэтому в процессе развития самоуправления актуализируется вопрос подготовки компетентных специалистов, способных осуществлять эти функции.

Самоуправление не может поглотить все функции государства как института управления. Государство остается важнейшим социальным институтом, организующим, направляющим, контролирующим и регулирующим жизнедеятельность людей, а также весь комплекс отношений в обществе между социальными группами, классами, ассоциациями и другими элементами социальной структуры. Можно говорить о совершенствовании системы управления, конкретизации роли государства и самоуправления, но в любом случае останется высоко значимым профессиональный, высокоэффективный, компетентный и ответственный управленческий труд.

Рассматривая отечественную специфику политической системы, следует выделить четыре ключевых взаимосвязанных фактора развития институтов гражданского общества, которые должны лежать в основе дальнейшей модернизации системы демократического управления в стране:

1. В основе системы управления должен лежать принцип формирования условий поддержания и развития активного гражданина, имеющего возможности научного и творческого интеллектуального развития.
2. Активная позитивная политическая культура с высоким уровнем плюрализма и социальной солидарности, обеспечивающаяся демократической культурой управления [4].
3. Гражданско-правовая система, обеспечивающая участие граждан в принятии и реализации управленческих решений (профсоюзы, правовые институты и т.п.).
4. Социально-экономические гарантии индивидуальной состоятельности граждан (уровень доходов от 2 тысяч долларов в месяц на человека, гарантии стабильного заработка и др. [5–6]).

Развитие общества в указанных направлениях сегодня, в условиях социально-экономической нестабильности в стране и мире, осуществляется проблематично.

Так, сегодня всё более очевидными становятся сложности в формировании открытой системы интеллектуального развития личности, которая должна стать одной из главных ценностей постиндустриального общества. Во многом из-за экономических проблем в стране системы среднего, высшего и пост-высшего (научного) образования подверглись коммерциализации [7–9] и утратили свою изначальную ценность и значение на рынке труда. Чрезмерная коммерциализация сегодня привела к отделению системы образования от нужд рыночной системы производства и развитию элитарных начал в системе образования, при которых многие незащищённые социальные группы могут быть в перспективе отстранены от качественного и востребованного рынком образования, прежде всего из-за его дороговизны.

Развитие активной позитивной политической культуры [10] в стране и регионах сегодня наталкивается на ряд проблем, связанных со сложностями в повышении уровня социальной солидарности и демократической культуры управления [11–12]. При этом региональные тенденции социально-политического развития остаются более инертны нежели федеральные, поэтому проводимые властью социально-политические изменения в регионах страны оказываются в большинстве случаев искажёнными и не находят своей полной детальной реализации.

Оценивая современный уровень развития гражданско-правовой системы, призванной обеспечить активное участие граждан в политике, следует отметить лишь частичную сформированность её элементов. Например, один из ключевых её элементов – профсоюзная система – до сегодняшнего дня в полной мере не способна выполнять те системные функции, которые необходимы для защиты интересов и уровня жизни трудовых коллективов [13–16].

Рассматривая социально-экономические условия жизнедеятельности общества, следует отметить, что средний уровень доходов населения страны сегодня далёк от оптимального уровня доходов среднего класса, который по оценке Института современного развития должен составлять от 2 до 2,5 тысяч долларов в месяц на человека. Под этот параметр среднего класса сегодня подходит лишь около 7% населения страны [17–18], в то время как в экономически развитых странах около 60–70% населения. Средний уровень доходов в России в 2017 году составил 31475 рублей в месяц (около 540 $), среднемесячная зарплата – 39085 рублей ($670), средняя пенсия – 13304 рубля (230 $) [19]. В то же время, например, в США средний уровень доходов составил за 2017 год 3120 $.

Отсутствие условий получения большинством населения страны стабильных доходов на уровне доходов экономически развитых стран приводит к уменьшению возможностей развития в стране полноценного среднего класса, а также влечёт снижение уверенности в «завтрашнем дне» и возможностей полноценной реализации и удовлетворения гражданами страны своих потребностей.

Анализируя вышеприведённые факторы, следует отметить, что сегодня фактически до конца не сложились полноценные условия для дальнейшего успешного развития институтов гражданского общества. Данная ситуация определяет необходимость формирования специальных социально-политических программ для дальнейшей модернизации системы демократического управления и развития институтов гражданского общества.

Литература:

1. Богомолов О. Т. Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1988. 159 с.
2. Конституция Российской Федерации. Глава 8. Местное самоуправление (ст. 130). [электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm (дата обращения 01.06.2018).
3. Конституция Российской Федерации. Глава 1. Основы конституционного строя. (ст. 3). [электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения 01.06.2018).
4. Кондраль Д. П. Культура, синергия и сбалансированность процессов стратегического управления Севером России // Арктика и Север. 2014. №17. С. 60–64.
5. Мельвиль А. Ю. Опыт количественного и качественного анализа факторов демократизации // Метод. 2011. №2. С. 295–318.
6. Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах. М.: Высшей школы экономики, 2011. 52 с.
7. Аветисян И. А. Проблемы финансирования высшего образования в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №1 (25). С. 108–122.
8. Мятковская Я. С. Проблема коммерциализации инновационных технологий в России и направления её решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №3 (60). С. 35–44.
9. Анохина Ю. А. Проблемы коммерциализации высшего образования: социокультурные и экономические аспекты // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. №9. С. 14–20.
10. Кондраль Д. П. Формирование политической культуры в современном российском обществе // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI вв. : материалы всероссийской научной конференции (20–21 июня 2008 г.). СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 348–354.

11. Омеличкин О. В. Перспективы развития российской политической культуры // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. №10. С. 69–72.
12. Давтян М. Г., Кондратенко Е. Н. Политическая культура в России и проблемы её формирования в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2012. №4. С. 145–152.
13. Баранов Ю. В., Полянская С. Г. Проблемы профсоюзного движения в России // Омский научный вестник. 2012. №2 (106). С. 71–73.
14. Барабанов А. А. О перспективах развития профсоюзного движения в современной России // Управленческое консультирование. 2013. №2. С. 33–38.
15. Рушева А. В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. №3 (43). С. 103–109.
16. Лебедев А. К., Юханов Н. С. Современное состояние профсоюзного движения в России: структуры и технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. №4. С. 25–33.
17. Средний класс в России составляет около 7% населения / Института современного развития. [электронный ресурс]. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_insor/377 (дата обращения 02.06.2018).
18. Лапшин В. Ю. «Средний» класс как индикатор экономической безопасности страны // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №3. С. 124–127.
19. Социально-экономическое положение России. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). М. 2017. №12. 384 с.

References:

1. Bogomolov O. T. Reforms in the mirror of international comparisons. M.: Economics, 1988. 159 p.
2. The Constitution of the Russian Federation. Chapter 8. Local self-government (Article 130). [e-resource]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm (date of reference 01.06.2018).
3. The Constitution of the Russian Federation. Chapter 1. The fundamentals of the constitutional system. (Article 3). [e-resource]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (date of reference 01.06.2018).
4. Kondral D. P. Culture, synergy and balance of the processes of strategic management of the North of Russia // Arctic and North. 2014. №17. P. 60–64.
5. Melville A. Y. Experience of quantitative and qualitative analysis of democratization factors // Method. 2011. №2. P. 295–318.
6. Melville A. Y., Stukal D. K., Mironyuk M. G. Factors of regime transformations and types of state solvency in post-communist countries. M.: Higher School of Economics, 2011. 52 p.
7. Avetisyan I. A. Problems of financing higher education in modern Russia / / Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. №1 (25). P. 108–122.
8. Myatkovskaya Y. S. The problem of the commercialization of innovative technologies in Russia and the direction of its solution // National interests: priorities and security. 2010. №3 (60). P. 35–44.
9. Anokhina Y. A. Problems of commercialization of higher education: socio-cultural and economic aspects // St. Petersburg Educational Bulletin. 2017. №9. P. 14–20.
10. Condral D. P. Formation of political culture in modern Russian society // Sociological diagnosis of culture of Russian society of the second half of the XIX – beginning of the XXI centuries. : materials of the all-Russian scientific conference (June 20–21, 2008) / SPb: Intersotsis, 2008. P. 348–354.
11. Omelichkin O. V. Prospects for the development of Russian political culture // Bulletin of Transbaikal State University. 2017. №10. P. 69–72.
12. Davtyan M. G., Kondratenko E. N. Political culture in Russia and the problems of its formation in modern conditions // State and municipal management. Scientific notes SKAGS. 2012. №4. P. 145–152.
13. Baranov Y. V., Polyanskaya S. G. Problems of the trade union movement in Russia // Omsk Scientific Bulletin. 2012. №2 (106). P. 71–73.
14. Barabanov A. A. On the perspectives of the development of the trade union movement in modern Russia // Administrative consulting. 2013. №2. P. 33–38.
15. Rusheva A. V. The role of the trade union organization in improving the quality of working life of workers // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2016. №3 (43). P. 103–109.
16. Lebedev A. K., Yukhanov N. S. The current state of the trade union movement in Russia: structures and technologies // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. 2008. №4. P. 25–33.
17. The middle class in Russia is about 7% of the population / Institute of Contemporary Development. [e-resource]. URL: http://www.insor-russia.ru/en/news/about_insor/377 (date of reference 02.06.2018).
18. Lapshin V. Y. "Middle" class as an indicator of the country's economic security // Socio-economic phenomena and processes. 2010. №3. P. 124–127.
19. Socio-economic situation in Russia. Federal Service of State Statistics (ROSSTAT). M. 2017. №12. 384 p.